

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ НАЧАЛЬНИКА ОМСКОЙ ШКОЛЫ ПОДГОТОВКИ ПРАПОРЩИКОВ ПЕХОТЫ

В статье на основе просопографического метода реконструирован коллективный портрет начальника Омских школ подготовки прапорщиков пехоты. Основой для проведения исследования послужили армейские делопроизводственные документы из Российского государственного военно-исторического архива и Исторического архива Омской области. В результате проведенного исследования было установлено, что начальником Омской школы подготовки прапорщиков пехоты был, как правило, дворянин, православного вероисповедания, строевой офицер в чине от штабс-капитана до генерал-лейтенанта, имевший опыт непосредственного участия в боевых действиях.

Ключевые слова: Российская империя, вооруженные силы, кадровая политика, школы прапорщиков, Первая мировая война, Омск.

Введение. Школы подготовки прапорщиков появились в годы Первой мировой войны как часть системы военно-профессиональной подготовки кадров для вооруженных сил Российской империи в связи с острой нехваткой младшего офицерского состава. Функционировали школы различного профиля: топографическая, казачьих войск, инженерных войск и т.д., но школы подготовки прапорщиков пехоты были самыми многочисленными. Это было связано с тем, что дефицит младшего офицерского состава существовал именно в пехоте как основном роде войск. Статус военно-учебных заведений этого типа мы можем определить посредством обращения к статусу ее выпускников, вновь выпущенных обер-офицеров — прапорщиков. Они не обладали правами офицеров действительной службы (кадровых офицеров), не могли производиться в чин штаб-офицера и по демобилизации армии подлежали увольнению в запас или ополчение. В силу того, что число обер-офицеров (прапорщиков), подготовленных в годы Первой мировой войны в стенах школ прапорщиков, составляло более 140 тыс. человек¹, из них большая часть — мещане и крестьяне, то, таким образом, школа прапорщиков являлась своеобразным срезом народной жизни. На наш взгляд, это одна из причин для углубленного изучения данного феномена. Кроме того, изучая быт, нравы слушателей школы подготовки прапорщиков, анализируя условия, традиции, методы и способы организации образовательного процесса (часто качественно сниженного относительно тех стандартов и норм, которые традиционно задавали военные училища), можно лучше понять, как стали возможны сначала Февральская буржуазная, а затем Октябрьская социалистическая революции, когда произошла вульгаризация («Раньше я был смазчик, / Смазывал вагоны, / А теперь на фронте — / Золоты погоны») и, как следствие, революционизирование значительной части офицерского

корпуса [2, с. 240]. Проблема, к которой мы хотим обратиться в статье, — это специфика кадровой политики, существовавшей в Вооруженных силах Российской империи в отношении подбора начальников школ подготовки прапорщиков в годы Первой мировой войны.

Цель статьи — при помощи просопографического метода реконструировать коллективный портрет начальника Омской школы подготовки прапорщиков пехоты.

Отметим, что данной проблеме не было уделено достаточного внимания со стороны отечественных исследователей-историографов. В немногочисленных публикациях кратко освещены лишь некоторые стороны рассматриваемого вопроса. Так, А. В. Марыняк, И. А. Уваров и А. В. Попов в своих работах лишь упоминают о том, что: а) Главное управление генерального штаба (ГУГШ) с самого начала столкнулось с проблемой отсутствия квалифицированных административно-управленческих кадров для школ подготовки прапорщиков; б) Главное управление военно-учебных заведений (ГУВУЗ) не принимало участия в решении данной проблемы, поскольку штаты военных училищ были увеличены, а часть персонала переведена в действующую армию; в) проблема была решена за счет привлечения строевых офицеров [3–5]. Андреев А. О., статья которого посвящена истории Екатеринодарской школы подготовки прапорщиков казачьих войск, также указывает, что к подбору административно-управленческих кадров «командование Кавказским военным округом и начальник Кубанской области подходили ответственно, выбирая грамотных, опытных офицеров, в большинстве своем прошедших фронт и имевших значительный боевой опыт» [6].

Источниковая база нашего исследования — это фонды Российского государственного военно-исторического архива (Ф. 409 «Послужные списки, аттестации и наградные листы офицеров русской

армии»); Российского государственного архива Военно-морского флота (Ф. 436 «Отдельные гардемаринские классы Балтийского флота»); Исторического архива Омской области (Ф. 197 «1-я Омская школа прапорщиков Военного министерства»; Ф. 19 «Первая Сибирская гимназия Военного ведомства»; Ф. 16 «Омская духовная консистория»; справочно-информационный фонд), а также фонд редкой книги Центра книжных памятников Омской государственной областной библиотеки им. А. С. Пушкина. За исключением некоторых материалов справочно-информационного фонда ИАОО, а также фонда редкой книги ОГОНБ им. А. С. Пушкина, источники впервые вводятся в научный оборот. Документы вышеназванных фондов позволяют установить или дополнить биографии начальников школ прапорщиков на основе их послужных списков, выявить основные принципы кадровой политики среди начальников школ подготовки прапорщиков царской армии.

Основная часть. Обратимся к биографиям начальствующих лиц (начальников) как 1-й, так и 2-й Омских школ подготовки прапорщиков пехоты. Это поможет более точно и полно реконструировать коллективный портрет начальника Омской школы прапорщиков.

1-я Омская школа подготовки прапорщиков пехоты была открыта в соответствии с Приказом по Военному ведомству № 571 от 25 октября 1915 г. как Омская школа подготовки прапорщиков пехоты (впоследствии, в связи с открытием 27 февраля 1916 г. 2-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты, ей был присвоен № 1) и ее первым начальником стал Андрей Васильевич Ромашов(-ев) [7, л. 1]. Он родился 6 октября 1854 г., православный, общее образование получил в С.-Петербургском реальном училище, военное — в 1-м военном Павловском училище, которое окончил в 1876 г.; выпущен в чине подпоручика со старшинством с 10 августа 1876 г. «с зачислением по армейской пехоте и прикомандированием к лейб-гвардии Вольнскому полку»; прапорщик гвардии [8, с. 418].

Андрей Васильевич Ромашов являлся участником Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., последовательно имел чины подпоручика, поручика, штабс-капитана, капитана и полковника гвардии; с 4 июня 1888 г. по 27 августа 1889 г. занимал ответственную и почетную должность полицмейстера Императорских Варшавских дворцов и дворцовых зданий (стоянка лейб-гвардии Вольнского полка — Царство Польское, Варшава). Командир полка, бригады, генерал-майор. 23 июня 1914 г. уволен в отставку по болезни с производством в генерал-лейтенанты. После начала мировой войны 27 июля 1914 г. определен на службу в том же чине начальником бригады 75-й пехотной дивизии; с 25 января 1915 г. состоял в резерве при штабе Киевского военного округа; с 18 апреля 1915 г. назначен командующим 3-й Сибирской стрелковой запасной бригадой (Западная Сибирь) [8, с. 418].

Согласно нормативным документам, школы подготовки прапорщиков открывались при «некоторых запасных пехотных бригадах». Так как А. В. Ромашов являлся начальником 1-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты, есть основания полагать, что школа была открыта при 3-й Сибирской стрелковой запасной бригаде.

Ромашов А. В. являлся начальником 1-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты (т. е. совмещал эту должность с должностью командующего 3-й

Сибирской стрелковой запасной бригады) вплоть до 3 июля 1916 г., когда, ввиду его обремененности на должности командующего бригадой, был освобожден от несения обязанностей начальника школы [9, 10]. Приведем хвалебную выдержку из Приказа войскам Омского военного округа № 409 от 8 июля 1916 г. за подписью командующего войсками округа генерала от кавалерии Н. А. Сухомлинова, приуроченного к этому событию: «По этому поводу (т. е. освобождения от несения обязанностей начальника школы. — А. С.) считаю долгом своим отметить энергичную и высокоплодотворную деятельность его (А. В. Ромашова. — А. С.) в течение около 8 месяцев по заведыванию означенной школой, давшей армии под его руководством два выпуска хорошо подготовленных молодых офицеров, с одновременно успешным выполнением обязанностей по своей основной должности, и выразить ему глубокую благодарность».

Следующим начальником 1-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты, принявшим 3 июля 1916 г. «суммы и имущества», стал Петр Евгеньевич Вишняков [10]. Он родился 12 апреля 1876 г., православный, из дворян Псковской губернии. Общее образование получил в 1-м Кадетском корпусе (С.-Петербург), как и А. В. Ромашов, являлся «павлоном», т. е. окончил 1-е военное Павловское училище; выпущен в чине подпоручика со старшинством с 8 августа 1894 г. в 86-й пехотный Вильманстрандский полк. В соответствии с Приказом по 22-й пехотной дивизии № 166 от 29 ноября 1895 г. прикомандирован к кадровому батальону лейб-гвардии Резервного полка для «испытаний по службе и перевода впоследствии»; был прикомандирован к Павловскому военному училищу на должность младшего дежурного офицера, но впоследствии, весной 1903 г., по собственному желанию был откомандирован обратно в полк. На протяжении нескольких лет (с перерывами) являлся временно командующим 8-й ротой лейб-гвардии Стрелкового полка. Последовательно имел чины поручика, штабс-капитана и капитана гвардии. 14 марта 1906 г. прикомандирован к 1-му Кадетскому корпусу на должность сверхштатного офицера-воспитателя, подполковник (6 декабря 1908 г.); с 22 февраля 1909 г. штатный офицер-воспитатель. 25 декабря 1913 г. Петр Евгеньевич был назначен Вельегонским уездным воинским начальником; 16 января 1914 г. — Вольмарским уездным воинским начальником [11, л. 12 об. — 14].

В начале войны Петр Евгеньевич вернулся в свою 22-ю пехотную дивизию — в 87-й пехотный Нейшлотский полк, где 18 августа 1915 г. был назначен командиром 4-го батальона. На фронте он — с 18 августа по 23 декабря 1915 г. [11, л. 14 об., 17 об.].

28 февраля 1916 г. Петр Евгеньевич был отчислен от командования батальоном и прикомандирован к 1-й Омской школе подготовки прапорщиков пехоты. Там он вступил в должность командира 1-й роты. Отметим, что школы подготовки прапорщиков являлись временными военными учебными заведениями и не имели собственной офицерской корпорации, т. е. все офицеры были прикомандированными. Как уже было отмечено, 3 июля 1916 г. генерал-лейтенант А. В. Ромашов сдал, а подполковник П. Е. Вишняков принял «суммы и имущества» 1-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты. 6 декабря 1916 г. Петр Евгеньевич Вишняков был произведен в полковники. 8 июня 1917 г.

Рис. 1. Последний начальник 1-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты А. П. Ушаков в бытность офицером-воспитателем Сибирского кадетского корпуса, 1904 г. (Источник: Жизнь — Родине, честь — никому! Омский кадетский корпус. 1813–2013. Исторические очерки и материалы. Омск, 2014. С. 230. ISBN 978-5-86747-050-0)

Рис. 2. Первый начальник 2-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты Б. П. Горский (Фотография из фондов Омского государственного историко-краеведческого музея)

по состоянию здоровья был уволен в отпуск «впредь до увольнения со службы без сохранения содержания» [11, л. 1, 14 об., 15].

Последним начальником 1-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты был А. П. Ушаков (рис. 1) [7, л. 78]. Александр Павлович, как и П. Е. Вишняков, некоторое время был ротным командиром 1-й роты, т. е. ближайшим помощником начальника школы и ее потенциальным начальником.

Александр Павлович Ушаков родился 18 апреля 1871 г., православный, из дворян Воронежской губернии. Общее образование получил в Михайловско-Воронежском кадетском корпусе, военное — во 2-м военном Константиновском училище; выпущен в чине подпоручика в 20-й пехотный Галицкий полк; поручик, штабс-капитан. 12 апреля 1902 г. был переведён в Сибирский кадетский корпус «для испытания в должности офицера-воспитателя»; до этого момента в течение двух месяцев исполнял должность командира роты 208-го Очаковского резервного батальона. Испытание в должности офицера-воспитателя проходил до 5 мая 1904 г., когда был назначен на штатную должность. 6 декабря 1904 г. ему было присвоено очередное звание «капитан»; 6 декабря 1909 года — «подполковник». В этом чине и должности — до начала мировой войны [12, л. 75].

С началом мировой войны многие офицеры-воспитатели 1-го Сибирского кадетского корпуса, в силу нехватки педагогического состава, были привлечены к работе с обучающимися 1-й и 2-й Омских школ подготовки прапорщиков пехоты. Не стал исключением и А. П. Ушаков.

По одним данным, Александр Павлович исполнял обязанности ротного командира в школе дважды: первый раз с 30 сентября 1915 г. по 2 марта 1916 г., второй раз с 13 апреля 1917 г. по 19 апре-

ля 1918 г., т. е. до официального расформирования школы. По другим сведениям, к 18 февраля 1916 г. он являлся ротным командиром 1-й роты и, в соответствии с Приказом по Омской школе подготовки прапорщиков пехоты № 50 от 18 февраля 1916 г., был откомандирован от школы к месту своего штатного служения в 1-й Сибирский кадетский корпус [7, л. 78]. Согласно данным «Омского вестника», с 7 июня 1917 г. Александр Павлович Ушаков уже являлся начальником 1-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты [13, с. 2]. Под его руководством 16 октября 1917 г. состоялся ее последний выпуск, затем школа была расформирована (не позднее конца октября 1917 г.) в связи с общей тенденцией к ликвидации военно-учебных заведений такого типа. До эвакуации 1-го Сибирского кадетского корпуса 30 августа 1919 г. во Владивосток Александр Павлович по-прежнему числился его офицером-воспитателем [14, с. 319].

Изложив фактический материал о начальствующих лицах (начальниках) 1-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты, мы переходим ко 2-й Омской школе подготовки прапорщиков пехоты.

Как уже отмечалось, 2-я Омская школа подготовки прапорщиков пехоты была открыта 27 февраля 1916 г. в соответствии с Приказом по Военному ведомству № 24 от 12 января 1916 г. Ее первым начальником стал Бронислав Петрович Горский (рис. 2). Он родился 5 мая 1866 г., римско-католического вероисповедания, из дворян Енисейской губернии. Общее образование получил в Иркутской военной прогимназии, военное — в Иркутском пехотном юнкерском училище. По окончании курса наук в училище по II разряду, 9 августа 1885 г. выпущен в чине подпрапорщика в 4-й Восточно-Сибирский линейный батальон [15, л. 1 об., 2]. Подпоручик, поручик, штабс-капитан, подполковник

**Рис. 3. Второй начальник
2-й Омской школы подготовки
прапорщиков пехоты
К. Ф. Рубцов
(Фотография из фондов
Омского государственного
историко-краеведческого музея)**

**Рис. 4. Третий и последний начальник
2-й Омской школы подготовки
прапорщиков пехоты Л. В. Селиванов
(Источник: Мачульская Е.
Забывтая осада // Вечерний Омск.
2017. 15 ноября. С. 25)**

[16, л. 15, 15 об.]. Участник похода в Китай 1900—1901 гг. и Русско-японской войны 1904—1905 гг. [16, л. 18 об.]. Ротный, батальонный командир 10-го Сибирского стрелкового полка, неоднократно и. о. командира полка. Полковник [16, л. 15—16 об.]. С началом Первой мировой войны назначен командиром 36-го Сибирского стрелкового полка. Спустя год по причине бытовой травмы (упав с лошади, «получил ушибы всего тела») снят с должности командира 36-го Сибирского стрелкового полка и назначен в резерв чинов при штабе Двинского военного округа (Высочайший приказ от 10 октября 1915 г.). Согласно телеграмме начальника мобилизационного отдела ГУГШ № 4001 от 10 февраля 1916 г. командирован в распоряжение начальника штаба Омского военного округа для назначения начальником 2-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты. Вступил в должность 20 февраля 1916 г. [16, л. 17]. Находился на этой должности более года, после чего 19 марта 1917 г. вступил во временное командование 3-й Сибирской стрелковой запасной бригадой [17].

Вместо Б. П. Горского вторым начальником 2-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты в соответствии с Приказом войскам Омского военного округа № 176 от 18 марта 1917 г. был назначен ротный командир 2-й роты этой школы, капитан Константин Федорович Рубцов (рис. 3) [18, л. 1]. Рубцов К. Ф. родился 7 марта 1868 г., православный, из граждан Тифлисской губернии. Общее образование получил в Тифлисском кадетском корпусе, военное — в Тифлисском пехотном юнкерском училище [19, л. 1 об.]. По окончании курса наук по I разряду 10 августа 1889 г. выпущен в чине подпрапорщика в 14-й гренадерский Грузинский полк. Высочайшим приказом от 7 февраля 1890 г. произведен в чин подпоручика с переводом в 80-й пехотный Кабардинский полк. Подпоручик 153-го

пехотного Бакинского полка [19, л. 2, 2 об.]. Отметим важную деталь: в 1894 г. Константин Федорович увольняется «от службы по домашним обстоятельствам», но спустя десять лет он возвращается из отставки на военную службу и, в соответствии с Высочайшим приказом от 25 ноября 1905 г., переводится в 6-й пехотный Сибирский Енисейский полк [19, л. 2 об., 3]. Здесь он занимает ряд административно-хозяйственных должностей: полковой казначей, заведывающий нестроевой командой, полковой квартирмейстер, заведывающий оружием и т.д. Штабс-капитан, капитан. После реорганизации армии — офицер 41-го Сибирского стрелкового полка, ротный командир. С началом Первой мировой войны «выделен на формирование» 17-го Сибирского стрелкового запасного батальона (Омск) [19, л. 4—5 об.]. Далее биографические сведения о К. Ф. Рубцове отсутствуют на протяжении полутора лет. Затем в приказах по Омскому военному округу за № 176 и № 465 он значится как ротный командир 2-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты и, как уже было сказано, временно исполняющим должность ее начальника. В соответствии с Приказом по войскам Омского военного округа № 465 от 19 июля 1917 г. капитан К. Ф. Рубцов ввиду неудовлетворительного состояния здоровья был отчислен от школы и назначен на службу в свой 17-й Сибирский стрелковый запасный полк.

Третьим и последним начальником 2-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты в соответствии все с тем же приказом был назначен офицер школы штабс-капитан Леонид Владимирович Селиванов (рис. 4) [20, л. 392 об.]. По информации, которую нам удалось получить, известны его Ф.И.О., чин при вступлении в должность начальника школы, а также время его руководства школой: с 19 июля 1917 г. и до расформирования школы в ноябре 1917 г.

Таблица 1

Сведения о начальниках 1-й и 2-й Омских школ подготовки прапорщиков пехоты [7–13, 16, 19, 21, 22]

Ф.И.О., годы жизни	Вероисповедание, социальное принадлежение	Участие в боевых действиях	Награды	Педагогический опыт	Время руководства школой, возраст, чин при вступлении в должность	Примечания
Ромашов(ев) А. В. , 6.10.1854 – ?	Православное, из дворян Псковской губ.	Русско-турецкая война 1877–1878 гг., Первая мировая война	Ордена: Св. Владимира III ст., Св. Анны II ст., Св. Станислава и Св. Анны I ст., (все — за выслугу лет), Св. Анны IV ст., Св. Станислава и Св. Анны III ст. с мечами и бантом, мечи к ордену Св. Станислава I ст. (все — боевые)	—	— 8 мес., 61 год, генерал-лейтенант	Гвардейский офицер
Вишняков П. Е. , 12.04.1876 – ?	Православное, из дворян Псковской губ.	Первая мировая война	Ордена: Св. Станислава и Св. Анны III ст., Св. Станислава II ст. (все — за выслугу лет), Св. Анны II ст. с мечами (боевой)	Младший дежурный офицер Павловского военного училища, сверхштатный, затем штатный офицер- воспитатель 1-го Кадетского корпуса	— 11 мес., 40 лет, подполковник	Гвардейский гвардеец
Ушаков А. П. , 18.04.1871 – ?	Православное, из дворян Воронежской губ.	—	Ордена: Св. Станислава и Св. Анны III ст., Св. Станислава II ст. (все — за выслугу лет)	Офицер-воспитатель Омского (1-го Сибирского Александара I) кадетского корпуса	— 5 мес., 46 лет, подполковник	Армейский офицер
Горский Б. П. , 5.05.1866 – ?	Римско-католическое, из дворян Енисейской губ.	Похода в Китай 1900–1901 гг., Русско-японская война 1904–1905 гг., Первая мировая война	Ордена: Св. Владимира IV ст. (за выслугу лет), Св. Анны IV ст., Св. Станислава и Св. Анны III ст. с мечами и бантом, Св. Станислава и Св. Анны II ст. с мечами, Св. Владимира III ст. с мечами (все — боевые)	—	— 12 мес., 49 лет, полковник	Армейский офицер
Рубцов К. Ф. , 7.03.1868 – ?	Православное, из граждан Тифлисской губ.	?	Ордена: Св. Станислава III ст. (за выслугу лет)	—	— 4 мес., 49 лет, капитан	Армейский офицер
Селванов А. В. , ? – ?	?	?	?	?	— 4 мес., ? лет, штабс-капитан	?

Итак, описав значительную часть карьеры начальников 1-й и 2-й Омских школ подготовки прапорщиков пехоты, мы представили полученные данные в виде таблицы (табл. 1), анализ данных которой позволяет сделать следующие выводы:

— большинство (4 из 5) из начальников 1-й и 2-й Омских школ подготовки прапорщиков пехоты, чье социальное происхождение установлено, принадлежали к дворянскому сословию. Даже А. В. Ромашов, дворянство которого документально не подтверждено, имел его в силу того, что являлся генерал-лейтенантом (в 1856—1917 гг. потомственное дворянство давалось дослужившимся до звания армейского полковника);

— большинство (4 из 5) из начальников 1-й и 2-й Омских школ подготовки прапорщиков пехоты, чье вероисповедание установлено, являлись православными, а значит, считались русскими. По вероисповеданию в Российской империи определялась национальная принадлежность;

— документально подтверждено, что половина из них имела опыт непосредственного участия в боевых действиях;

— документально подтверждено, что подавляющее большинство (6 из 5) имели награды. Причем непосредственные участники боевых действий имели значительное количество боевых наград, как, например, А. В. Ромашов и Б. П. Горский;

— документально подтверждено, что у двух начальников школ имелся педагогический опыт, который, соответственно, при назначении на эту должность был желателен, но не обязателен;

— средняя продолжительность командования омской школой составляла 7 месяцев. Самый продолжительный срок — 1 год (Б. П. Горский), самый короткий — 4 месяца (К. Ф. Рубцов и Л. В. Селиванов);

— средний возраст начальника омской школы составлял 49 лет. Документально подтверждено, что самым старшим при вступлении в должность начальника школы являлся А. В. Ромашов (61 год), самым младшим П. Е. Вишняков (40 лет);

— согласно штатам, начальником школы мог быть полковник или генерал-майор [23]. Но проведенный анализ показал, что данному критерию соответствует только одно лицо — Б. П. Горский. А. В. Ромашов был начальником школы прапорщиков в звании генерал-лейтенанта, вероятно, в силу того, что он являлся одновременно начальником запасной бригады. Кроме того, на должность начальника назначались капитан К. Ф. Рубцов и штабс-капитан Л. В. Селиванов. Впрочем, данная ситуация может быть объяснима тем, что они являлись офицерами школы, т. е. были знакомы с ситуацией, в том числе педагогической, существовавшей в школе, а значит, имели преимущество перед человеком, пусть и соответствующим этому критерию, но взятым «со стороны»;

— документально подтверждено, что большинство (3 из 5) из начальников 1-й и 2-й Омских школ подготовки прапорщиков пехоты являлись армейскими офицерами. А. В. Ромашов и П. Е. Вишняков были представители гвардии.

Заключение. Таким образом, опираясь на полученные в ходе исследования данные, мы реконструировали коллективный портрет начальника Омской школы подготовки прапорщиков пехоты. На данную должность чаще всего назначался человек, отвечающий следующим требованиям: а) дворянин, б) православный, в) непосредственный

участник боевых действий, г) имеющий награды как за выслугу лет, так и боевые, д) зачастую не имевший педагогического опыта, е) звание в большинстве случаев не соответствовало штатам и могло быть от штабс-капитана до генерал-лейтенанта, армейский офицер или офицер гвардии, ж) средний возраст был 49 лет.

Средняя продолжительность командования школой составила 7 месяцев.

Обобщение полученных сведений о начальниках школ обуславливает необходимость продолжить изучение выявленных проблем.

Во-первых, насколько отсутствие/наличие педагогического опыта начальника школы влияло на эффективность его работы, если учесть, что, как в случае с 1-й и 2-й Омскими школами подготовки прапорщиков пехоты, большинство их начальствующих лиц (начальников) не имело педагогического опыта?

Во-вторых, если качество контингента обучающихся в школах подготовки прапорщиков с каждым новым набором оставляло желать лучшего [3, с. 82], то что происходило с их начальствующим составом? Ведь, если в начале периода школами командовали генерал-лейтенант и полковник, то в конце периода — только штабс-капитан.

Заявленные проблемы еще предстоит изучить.

Примечания

¹ Такую цифру приводит в своей публикации С. В. Волков [1, с. 44].

Библиографический список

1. Волков С. В. Выпуск офицеров из военных училищ и школ прапорщиков в годы Первой мировой войны (анализ количественных данных) // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. № 5 (60). С. 34—45. DOI: 10.15382/sturII201460.34-45.
2. Лурье Л. М., Канева И. В. Русские частушки // Фольклор без фольклористов. Т. 1. Рукописные альбомы и любительские собрания частушек первой трети XX века / сост. Н. Н. Рычкова; под ред. Л. М. Лурье. Москва: Изд-во РГГУ, 2019. С. 229—271. ISBN 978-5-7281-2542-6.
3. Марыняк А. В. Инспекционные поездки по военно-учебным заведениям генерал-майора Б. В. Адамовича в 1915—1916 гг. // Военно-исторические исследования в Поволжье: сб. науч. тр. 2006. Вып. 7. С. 82—92.
4. Уваров И. А. Подготовка офицеров российской армии в годы Первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5-3 (11). С. 156—161.
5. Попов А. В. Подготовка будущих офицеров в военно-учебных заведениях России во время Первой мировой войны // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-17. С. 3825—3829.
6. Андреев А. О. Кубанское генерала М. В. Алексева военное училище (Екатеринодарская школа прапорщиков) 1915—1931 гг. URL: <http://www.myeekaterinodar.ru/ekaterinodar/articles/ekaterinodar-kubanskoe-general-a-m-v-alekseva-voennoe-uchilishche-1915-1931-gg> (дата обращения: 18.08.2020).
7. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 197. Оп. 1. Д. 1.
8. Волков С. В. Генералитет Российской империи: энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II: в 2 т. Т. 2. Л—Я. Москва: Центрполиграф, 2009. 830 с. ISBN 978-5-9524-4167-5.

9. Приказ войскам Омского военного округа № 364 от 21 июня 1916 г.
10. Приказ войскам Омского военного округа № 407 от 7 июля 1916 г.
11. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 409. Оп. 1. Д. 176764.
12. ИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 428.
13. Омский вестник. 1917. 20 августа.
14. Марков С. В. Первый Сибирский Императора Александра I кадетский корпус // Кадеты и юнкера в Белой борьбе и на чужбине: сб. / сост. С. В. Волков. Москва: Центрполиграф, 2003. 927 с. ISBN 5-9524-0306-9.
15. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 47781.
16. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 176272.
17. Приказ войскам Омского военного округа № 183 от 22 марта 1917 г.
18. Российский государственный архив Военно-морского флота. Ф. 436. Оп. 2. Д. 768.
19. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 51185.
20. ИАОО. Ф. 16. Оп. 11. Д. 115.
21. Разведчик. 1906. 5 января. С. 14.
22. Разведчик. 1909. 8 января. С. 526.
23. Приказ по Военному ведомству № 82 от 13 февраля 1916 г.

UDC 93/94
DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-1-22-29

Благодарности

Автор выражает признательность Евгению Юрьевичу Тюлькову за предоставленную им биографическую справку на А. П. Ушакова, последнего начальника 1-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты.

САБЛИН Александр Юрьевич, соискатель по кафедре отечественной истории и политологии.
SPIN-код: 9733-5027
AuthorID (РИНЦ): 1044122
Адрес для переписки: alsablin2014@yandex.ru

Для цитирования

Саблин А. Ю. Коллективный портрет начальника Омской школы подготовки прапорщиков пехоты // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 1. С. 22–29. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-1-22-29.

Статья поступила в редакцию 16.09.2020 г.
© А. Ю. Саблин

A. YU. SABLIN

Dostoevsky Omsk
State University,
Omsk, Russia

COLLECTIVE PORTRAIT OF HEAD OF OMSK SCHOOL FOR TRAINING INFANTRY WARRANT OFFICERS

In the article, on the basis of the prosopographic method, the collective portrait of the head of Omsk schools for the training of infantry warrant officers is reconstructed. The study is based on army clerical records from the Russian State Military Historical Archive and the Historical Archive of the Omsk Region. As a result of the study, it is found that the head of Omsk school for training infantry warrant officers, as a rule, is a nobleman, of the Orthodox faith, a combat officer with the rank of staff captain to lieutenant general, who has experience of direct participation in hostilities.

Keywords: Russian empire, armed forces, personnel policy, ensign schools, World War I, Omsk.

Acknowledgments

The author expresses his gratitude to Evgeny Yurievich Tyulkov for providing him with a biographical note on A. P. Ushakov, the last head of the 1st Omsk school for training infantry warrant officers.

References

1. Volkov S. V. Vypusk ofitserov iz voyennykh uchilishch i shkol praporshchikov v gody Pervoy mirovoy voyny (analiz kolichestvennykh dannykh) [Promotion of Officers from military colleges and schools of ensigns in the years of World War I (analysis quantitative data)] // Vestnik PSTGU. Seriya II: Istoriya.

Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. St. Tikhon's University Review. Series II: History. History of Russian Orthodox Church. 2014. No. 5 (60). P. 34–45. DOI: 10.15382/sturII201460.34-45. (In Russ.).

2. Lurie L. M., Kaneva I. V. Russkiye chastushki [Russian ditties] // Fol'klor bez fol'kloristov. T. 1. Rukopisnyye al'bomy i lyubitel'skiye sobraniya chastushek pervoy treti XX veka [Folklore without folklorists. Vol. 1. Handwritten albums and amateur collections of ditties of the first third of the XX century] / Comp. N. N. Rychkova; Ed. L. M. Lurie. Moscow, 2019. P. 229–271. ISBN 978-5-7281-2542-6. (In Russ.).

3. Marynyak A. V. Inspektionsnyye poyezdki po voyenno-uchebnym zavedeniyam general-mayora B. V. Adamovicha v 1915–1916 gg. [Inspection trips to military educational

institutions of Major General B. V. Adamovich in 1915–1916] // *Voyenno-istoricheskiye issledovaniya v Povolzh'ye. Voyenno-Istoricheskiye Issledovaniya v Povolzh'ye*. 2006. Issue 7. P. 82–92. (In Russ.).

4. Uvarov I. A. Podgotovka ofitserov rossiyskoy armii v gody Pervoy mirovoy voyny [Russian army officers training during the First World War] // *Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki. Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 2011. No. 5-3 (11). P. 156–161. (In Russ.).

5. Popov A. V. Podgotovka budushchikh ofitserov v voyenno-uchebnykh zavedeniyakh Rossii vo vremya Pervoy mirovoy voyny [Officer training in military higher education institutions in Russia during World War I] // *Fundamental'nyye issledovaniya. Fundamental Research*. 2015. No. 2-17. P. 3825–3829. (In Russ.).

6. Andreyev A. O. Kubanskoye generala M. V. Alekseyeva voyennoye uchilishche (Ekaterinodarskaya shkola praporshchikov) 1915–1931 gg. [Kuban General M. V. Alekseev military school (Yekaterinodar school of warrant officers) 1915–1931]. URL: <http://www.myekaterinodar.ru/ekaterinodar/articles/ekaterinodar-kubanskoe-general-a-m-v-alekseeva-voenno-uchilishche-1915-1931-gg> (accessed: 18.08.2020). (In Russ.).

7. Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (IAOO) [Historical Archive of Omsk region (HAOR)]. File: 197/1/1. (In Russ.).

8. Volkov S. V. Generalitet Rossiyskoy imperii: entsiklopedicheskiy slovar' generalov i admiralov ot Petra I do Nikolaya II: v 2 t. T. 2. L–Ya [Generalities of the Russian Empire: an encyclopedic dictionary of generals and admirals from Peter I to Nicholas II: in 2 vols. Vol. 2. L–Ya]. Moscow, 2009. 830 p. ISBN 978-5-9524-4167-5. (In Russ.).

9. Prikaz voyskam Omskogo voyennogo okruga [Order to the troops of the Omsk military department]. No. 364. June 21, 1916. (In Russ.).

10. Prikaz voyskam Omskogo voyennogo okruga [Order to the troops of the Omsk military department]. No. 407. July 7, 1916. (In Russ.).

11. Rossiyskiy gosudarstvennyy voyenno-istoricheskiy arkhiv (RGVIA) [Russian State Military Historical Archive (RSMHA)]. File: 409/1/176764. (In Russ.).

12. IAOO [HAOR]. File: 19/1/428. (In Russ.).

13. Omskiy vestnik. *Omskiy Vestnik*. 1917. August 20. (In Russ.).

14. Markov S. V. Pervyy Sibirskiy Imperatora Aleksandra I kadetskiy korpus [The First Siberian Emperor Alexander I Cadet Corps] // *Kadety i yunkera v Beloy bor'be i na chuzhbine [Cadets in White struggle and in a foreign land] / Comp. S. V. Volkov*. Moscow, 2003. 927 p. ISBN 5-9524-0306-9. (In Russ.).

15. RGVIA [RSMHA]. File: 409/1/47781. (In Russ.).

16. RGVIA [RSMHA]. File: 409/1/176272. (In Russ.).

17. Prikaz voyskam Omskogo voyennogo okruga [Order to the troops of the Omsk military department]. No. 183. March 22, 1917. (In Russ.).

18. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv voyenno-morskogo flota [Russian State Archives of the Navy]. File: 436/2/768. (In Russ.).

19. RGVIA [RSMHA]. File: 409/1/51185. (In Russ.).

20. IAOO [HAOR]. File: 16/11/115. (In Russ.).

21. *Razvedchik. Razvedchik*. 1906. January 5. P. 14. (In Russ.).

22. *Razvedchik. Razvedchik*. 1909. January 8. P. 526. (In Russ.).

23. Prikaz po Voyennomu vedomstvu [Order for the Military Department]. No. 82. February 13, 1916. (In Russ.).

SABLIN Alexander Yurievich, Post-graduate Student of Russian History and Political Science Department. SPIN-code: 9733-5027

AuthorID (RSCI): 1044122

Address for correspondence: alsablin2014@yandex.ru

For citations

Sablin A. Yu. Collective portrait of head of Omsk school for training infantry warrant officers // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2021. Vol. 6, no. 1. P. 22–29. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-1-22-29.

Received September 16, 2020.

© A. Yu. Sablin